

ББК 63.3(2)521.1-04

З.М. Басиева

Роль Дауд-бея Уркарта в обострении черкесского вопроса в 1833–1837 гг.

Z.M. Basieva

Daud Bay Urkart's Role in Aggravation of Circassian Problem in 1833–1837

Исследуется антироссийская деятельность английского реакционного публициста Дэвида Уркарта (псевдоним Дауд-бей) на Северо-Западном Кавказе (1833–1837 гг.). Раскрывается его роль в обострении черкесского вопроса после Адрианопольского (1829 г.) и Ункяр-Искелессийского (1833 г.) договоров.

Ключевые слова: Кавказ, черкесский вопрос, горцы, Англия, Турция, восточное побережье Черного моря, английская антироссийская стратегия, Анапа.

Победоносные войны России с Ираном и Османской империей в конце 20-х гг. XIX в. неизбежно повлекли за собой обострение русско-английских противоречий. Окончательное же закрепление за Россией всей территории Северо-Западного Кавказа и усилившееся влияние России на Османскую империю в результате двух удачных русско-турецких договоров Адрианопольского в 1829 г., а затем Ункяр-Искелессийского в 1833 г. – серьезно встревожили деятелей британской внешней политики. С начала 30-х гг. XIX в. одной из важнейших задач английской внешней политики стало сведение на нет всех достижений России в Турции и противодействие политико-административному утверждению России на восточном побережье Черного моря.

Русофобские настроения в той или иной степени охватили всю правящую верхушку Англии. Наиболее активными из них был сам Генри Пальмерстон, назначенный в 1830 г. министром иностранных дел. Возглавив Форин оффис, Пальмерстон «мог давать полную волю своим антирусским тенденциям» [1, с. 110]. К числу решительных врагов России относились также: Король Вильгельм IV, его личный секретарь Г. Тейлор, Чарльз Стрэтфорд Каннинг, Мац Нейли, лорд Дадли Кутс Стюарт, Ф. Понсонби и, наконец, реакционный публицист-пасквильянт Дэвид Уркарт.

Однако, если перечисленные государственные деятели и дипломаты Великобритании играли решающую роль в формировании глобальной антироссийской стратегии, то шотландец Д. Уркарт на протяжении ряда лет являлся главным специалистом в тактических вопросах. Он стал также исполнителем функции

The article is devoted to the anti-Russian activity of the reactionary English publicist David Urkart, known as Daud Bay, in the North-Western Caucasus. The author investigates his part in aggravation of the so-called Circassian problem after signing Adrianopol (1829) and Unkyar-Iskelessisky (1833) treaties.

Key words: Caucasus, Circassian problem, highlanders, England, Turkey, east coast of the Black sea, anti-Russian strategy of England, Anapa.

организатора и руководителя различных акций как политического и военного, так и пропагандистского характера, направленных против России. К. Маркс, познакомившись с Д. Уркартом в 50-х гг. XIX в., дал ему следующую характеристику: «По рождению шотландский горец, натурализовавшийся черкес и турок по свободному выбору» [2, с. 282].

Д. Уркарт получил большую известность «публикованными им политическими пасквилями против России» [3, с. 894]. Он также откровенно провозглашал агрессивные цели Англии по отношению к России. В основном они были изложены в следующих формулировках: «1) Россия должна была быть отброшена к допетровским границам; 2) на юго-востоке России предполагалось восстановить “мухамеданскую Русь” с центром – Бахчисарайским, Казанским, Астраханским; 3) Кавказ должен стать колонией Англии» [4, с. 76].

Д. Уркарт начал всеми силами проводить в жизнь эти три принципа, принятые на вооружение британской внешней политикой. После Адрианопольского мира 1829 г. все права на восточное побережье Черного моря передавались России, и с этого времени англичане заметно активизировали свою деятельность в регионе. Еще до 1833 г. Уркартом делались попытки «завести с горцами вредные сношения» [3, с. 894]. Но подрывная политика англичан особенно усилилась с заключением Ункяр-Искелессийского двустороннего договора между Россией и Турцией.

Появление первых англичан среди черкесов можно называть началом целой эпохи, когда Черкесия стала частью земли, «где решались судьбы Востока и

в решении которой Европа, и в особенности Англия, делали столь высокую ставку» [5, с. 29]. Для Англии, так и не смилившейся с договорами 1829 и 1833 гг., постоянное вмешательство в социально-политические процессы черкесов и снабжение горцев боеприпасами становится одним из эффективнейших методов борьбы с Россией. В связи с этим интересно замечание К. Маркса, который писал, что Российская империя смогла бы реализовать свои права на «северо-западные области Кавказа лишь в том случае, если бы ей удалось блокировать восточное побережье Черного моря и отрезать подвоз оружия и боевых припасов к этим областям» [6, с. 410]. Но, несмотря на введение блокадного положения, поставки вооружений горцам так и не прекратились, поскольку основную ставку иностранцы в противостоянии России сделали на горцев. Подтверждением этой политики служат и слова англичанина Э. Спенсера, что «с достаточным количеством горных гаубиц они (черкесы. – З.Б.) могли бы освободить каждую крепость в их стране от русских... если мы учтем их храбрость» [7, с. 67].

Еще летом 1834 г. Уркарт лично прибыл к черкесским берегам на яхте «Мисчиф» и высадился в Суджаке, где «был торжественно принят большим сборищем горцев» [8, с. 3]. Находясь среди горцев, он призывал их к единству и подчинению единой власти «прежде, чем устанавливать какие-либо политические отношения или будет признана их независимость» [5, с. 28]. Аналогичные попытки делали в дальнейшем и другие английские агенты – Белл, Лонгворт и Найт.

Но это были не единственные результаты враждебной деятельности английских эмиссаров в Черкесии. Анапа, как и раньше, сохраняла свое преимущественное положение в качестве центра торговли для черкесов, оставаясь постоянно открытым для торговых отношений. Русское правительство поддержанием торговых связей с горцами и разрешением свободного входа и выхода в эту крепость пыталось наладить экономические отношения и таким образом расположить их к себе. Иностранцы также хорошо понимали важность этих связей. Поэтому Анапа была выбрана Уркартом в качестве мишени не случайно. Ему, конечно, было известно, что эта крепость является наиболее вероятным местом торговых сношений русских с черкесами. Русские купцы из-за угрозы быть ограбленными, убитыми или взятыми в плен могли приставать только к тем местам Черкесского берега, которые были заняты русскими войсками. А русские войска занимали на черкесском берегу Черного моря лишь Анапу и Геленджик, вплоть до основания укрепления в Суджукской бухте в 1838 г.

Одним из направлений деятельности Уркарта в Черкесии становится также достижение окончательного разрыва торговых отношений черкесов с русскими. Его усилия к лету 1835 г. достигли своей цели. На очередном собрании племен, «вопреки собствен-

ной их выгоды» [3, с. 639], было принято решение прекратить все торговые сношения с русскими в Анапе. Это решение было закреплено «клятвенно» и «опасением смертной казни» [3, с. 639] за его нарушение.

Доказательства виновности Д. Уркарта в разрыве торговых отношений находим и в ярких воспоминаниях другого английского агента – Дж. Лонгворта (Алсид-бея), который прибыл к горцам в 1837 г. В его работе хорошо представлена деятельность Д. Уркарта в Черкесии, направленная на недопущение развития русско-черкесских экономических отношений. В частности, он пишет, что «черкесы, *строго наставленные* (выделено мной. – З.Б.) мистером Уркாரтом, сами прекратили эти сношения и, чтобы предотвратить их возобновление, поставили сторожевой кордон по соседству с этой крепостью» [5, с. 104]. В работе Дж. Лонгворта хорошо описано и то впечатление, которое произвело на горцев появление первого англичанина в Черкесии и «приобретение» ими в лице Англии «заступника и покровителя». Он писал, что с того времени, как приехал к ним Дауд-бей, их надежды «были сосредоточены на Англии» [5, с. 113]. В свою очередь сам Д. Уркарт писал, что его «поведение (в Черкесии. – З.Б.) получило одобрение на самом высоком уровне», а также его «взгляды на проблему Черкесии были повсеместно приняты» [9, с. 309].

Зарубежные эмиссары заботились лишь об организации на Северо-Западном Кавказе антирусского конгломерата черкесских племен, способного вести беспощадную борьбу с Россией за интересы Великобритании, прикрываясь при этом демагогическими лозунгами защиты черкесской свободы и независимости.

Из Черкесии Д. Уркарт вернулся в Стамбул, где он предоставил подробный отчет о своей поездке. Английский посол Джон Понсонби пришел в восторг от его доклада. «Ваш визит к черкесам, – сказал он, – станет началом больших событий» [10, с. 79]. И действительно, Дауд-бей проложил «не зарастающую тропу» к черкесским горцам для англичан, стремившихся ввязать их в свои политические игры. С этих пор многочисленные иностранные агенты, ускользая от русских крейсеров, беспрестанно приставали к черкесским берегам, поддерживая в горцах несбыточные надежды на помощь иностранных государств, не забывая также подкреплять свои обещания систематическими поставками вооружения. Пальмерстон спустя много лет после описываемых нами событий, выступая перед английскими лордами, торжествующий воскликнул: «...и, скажу с вашего позволения, мы их (черкесов. – З.Б.) использовали сполна» [11, с. 66].

Вернувшись в Великобританию, Д. Уркарт, известный пасквильянт, стал распространять ложь о том, что в Черкесии живет не менее 6 млн чел., которые якобы подвергаются жесточайшему гнету со стороны русских.

Отметим, что статистические данные по западным адыгам достаточно разноречивы, но даже по самым смелым подсчетам ни у кого из исследователей не встречается такого числа населения Черкесии. Среди последних данных наиболее вероятной представляется статистика, приведенная М.В. Покровским: по его сведениям, к середине XIX в. общая численность западных адыгов составляла «примерно» 700–750 тыс. чел. [12, с. 109]. Уркарту принадлежит и выдумка о том, что Россия, следуя мифическому «Завещанию Петра I», вынашивает планы овладения Константинополем. Со временем он стал членом парламента и неутомимым оппонентом лорда Г. Пальмерстона, которого упрекал за его будто бы недостаточную враждебность к России. Его нападки на хозяина Форин оф-фиса особенно усилились после скандала с Виксеном 1836–1837 гг. Д. Уркарт так и не смог простить ему «уступчивость в последствиях инцидента со шхуной» [10, с. 84]. Он также был тесно связан с русофобскими кругами польской эмиграции, вместе с ними издавал эмигрантский журнал «Portfolio», фабрикуя в нем просьбы черкесов к Англии о помощи.

В начале октября 1835 г. Д. Уркарт за оказанные им «важные услуги короне и британскому народу» [9, с. 309], выражаясь другими словами, за развернутую им активную антирусскую враждебную деятельность, был назначен на пост секретаря английского посольства в Константинополе. Но прибывает он в турецкую столицу не сразу, а только в июле 1836 г. В Турции он умело совмещал обязанности дипломата и главного резидента английской разведки на Ближнем Востоке. Д. Уркарт «всячески старался расположить к себе и членов турецкого правительства, и приезжающих в турецкую столицу представителей черкесской знати» [13, с. 343]. В английском посольстве в Константинополе начинается активная деятельность по привлечению представителей Черкесии для дальнейшей посреднической работы с прибрежными племенами. Наиболее известен из тех, кто активно сотрудничал с англичанами, «черкесский дворянин Сефер-бей», а также некоторые «его товарищи» [3, с. 359].

Из Турции Д. Уркарт с ведома и согласия Дж. Понсонби помогал отправке в Черкесию пороха и оружия, руководил действиями проникавших туда английских осведомителей, вел с ними секретную переписку, снабжал инструкциями и направлял послания для местной родоплеменной знати со всякого рода соблазнительными предложениями. Следуя указаниям Уркарта и Понсонби, английские агенты обманывали горцев лживыми обещаниями скорой присылки из Порты и даже от египетского паши огромного флота и войска, открытого вмешательства Англии.

А тем временем русское командование всерьез стало опасаться результатов подрывной деятельности Сефер-бея. Российская сторона начала требовать от султана «удаления куда-либо в Европейскую Турцию

Сефер-бея и его товарищей» [3, с. 360]. Однако настоятельные требования России долгое время оставались без внимания, так как указанные лица «пользовались тайным покровительством Английского посольства в Константинополе» [3, с. 360]. В 1836 г. султан, сохраняя видимость верности союзническому долгу, выслал наконец Сефер-бея в Базарджик.

Неожиданное изгнание Сефер-бея из турецкой столицы по настоянию русского правительства в значительной мере дискредитировало в глазах «отважной расы горцев» [5, с. 144] их новоявленных английских покровителей, которые не смогли предотвратить высылку человека, пребывавшего долгое время «в должности их посла в Турции» [5, с. 118]. После этого иностранцев стали подозревать в «коварной измене». Однако Д. Уркарт, являвшийся на протяжении ряда лет главным специалистом в тактических вопросах, спешил на поддержку заметно пошатнувшемуся престижу Англии. Он стал заверять черкесских представителей в Константинополе, что Сефер-бей выслан исключительно с ведома англичан и из соображений предосторожности, а «планы и заботливость о независимости горской существуют по-прежнему» [3, с. 895]. В подтверждение этих обещаний черкесов, приезжающих в Турцию, иностранцы встречали с особым гостеприимством, отправляя их на родину с «подарками и денежными пособиями» [3, с. 895]. Но все же одних привычных методов задабривания горцев было уже недостаточно – наступило время решительных методов.

По выражению академика Е.В. Тарле, «именно стараниями Уркарта сначала перед английским посольством в Константинополе, а потом и перед самим Пальмерстоном был выдвинут вопрос: кому принадлежит черноморский берег еще не замиренного Кавказа? Имеет ли право английский купец торговать в “Черкесии” и признавать ли в этой “Черкесии” суверенитет России?» [14, с. 91].

В июне 1836 г. Д. Уркарт в очередной раз прибывает на Черноморское побережье, вероятно, для утверждения пункта причаливания готовящейся при его непосредственном участии к отправке сюда английской шхуны «Виксен». Выбор Дауд-бея пал на Суджук-Кале. Он заранее предупредил прибрежных черкесов о скором прибытии к ним английского корабля. Уверенно заявил также горцам, что в случае, «если русские попытаются потревожить английский флаг, Англия пойдет на Россию войной» [3, с. 897].

Уркарт стремился во что бы то ни стало поднять потерянный после высылки Сефер-бея авторитет Англии как всемогущей державы. Он хотел продемонстрировать черкесам, что обещаниям англичан стоит верить. И, действительно, очень скоро Англия решается на более серьезные методы борьбы. При непосредственном участии Д. Уркарта и под руководством английского правительства предпринимается тщательно

подготовленная диверсия у черноморских берегов. В Черкесию прибывает торговое судно «Виксен» с грузом из предметов военной контрабанды, а именно «с порохом, скромно названного в корабельном журнале “солью”» [14, с. 91–92]. Инцидент 1836–1837 гг. со шхуной «Виксен» подробно рассматривается в работах ряда исследователей (см. [12; 15]).

Известно, что в связи с этой экспедицией возник крупный международный скандал, в котором англо-русские противоречия раскрылись в полной мере. Но, несмотря на напряженную обстановку, сложившуюся между Англией и Россией в 1836–1837 гг., все завершилось относительно мирно.

В конечном итоге за активное участие в организации этой акции Д. Уркарта вынуждены были отстранить от должности секретаря при английском посольстве в Стамбуле и отозвать в Англию. Здесь он вместе с наиболее нетерпеливыми русофобами организовал целую кампанию против «русофильской» и «уступчивой», на их взгляд, политики Пальмерстона. Но, несмотря на поражение в диверсии 1836 г., деятельность английской агентуры среди черкесов и в Турции продолжала развиваться.

Таким образом, Д. Уркарт на протяжении 30-х гг. XIX в. с ведома лондонского кабинета активно занимался отстаиванием английских имперских интересов в Турции и на Северо-Западном Кавказе. «Даровитый» пасквилянт и опытный агент Д. Уркарт сумел в течение длительного времени влиять на умонастроения черкесов, подстрекая их против России лживыми обещаниями о всемерной поддержке. Регулярными поставками оружия, а также воззваниями от имени английского короля, доставляемых к горцам, ему удалось достаточно долго поддерживать среди горцев авторитет Британской империи. Подпавав под влияние английской политики, которую воплощали в жизнь многочисленные агенты вроде Д. Уркарта, неопытные в политическом отношении черкесы в надежде сохранить свою свободу достаточно долго время верили уловкам иностранных агентов. Деятельность Д. Уркарта и других агентов, прибывавших в Черкесию, служила не только препятствием в установлении российской государственности в Черкесии, но и периодически обостряла русско-английские отношения, которые грозились вылиться в открытое военное столкновение.

Библиографический список

1. Мартенс Ф.Ф. Император Николай и королева Виктория // Вестник Европы. – 1896. – Т. VI.
2. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. – М., 1958. – Т. 11.
3. Акты, собранные кавказской археографической комиссией // Архив Главного управления наместника кавказского / под ред. Ад. Берже. – Тифлис, 1881. – Т. VIII.
4. Бушуев С.К. О кавказском мюридизме // Вопросы истории. – 1956. – №12.
5. Лонгворт Дж.А. Год среди черкесов / перевод, предисловие, подбор иллюстр. В.М. Аталиков, А.И. Мусукаев и М.М. Горлов ; науч. ред. А.И. Мусукаев. – Нальчик, 2002.
6. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. – М., 1957. – Т. 9.
7. Спенсер Э. Путешествия в Черкесию / предисл., перевод и коммент. Н. Нефляшевой. – Майкоп, 1994.
8. Очерк положения военных дел на Кавказе с начала 1838 до конца 1842 года // Кавказский сборник. – 1877. – Т. II.
9. Уркарт Д. Продвижение России на западе, севере и юге. Извлечения. Лондон, 1853 / сост., предисл., перевод

- с англ. А.И. Мусукаев, Й. Маттис, С.С. Мануков ; науч. ред. Р.У. Туганов // Загадочный мир народов Кавказа. Записки из архивов Эдинбургского миссионерского общества и других источников конца XVIII–XIX вв. – Нальчик, 2000.
10. Касумов А.Х., Касумов Х.А. Геноцид адыгов. Из истории борьбы адыгов за независимость в XIX веке. – Нальчик, 1992.
11. Берзедж Н. Изгнание черкесов (причины и последствия) / пер. Нуриет Хуажева, Марат Губжоков. – Майкоп, 1996.
12. Блиев М.М. Россия и горцы Большого Кавказа. На пути к цивилизации / под общ. ред. Ю.А. Жданова и Н.С. Киняпиной. – М., 2004.
13. Фадеев А.В. Россия и Кавказ первой трети XIX в. – М., 1961.
14. Тарле Е.В. Крымская война. – М. ; Л., 1950. – Т. 1.
15. Бушуев С.К. Англо-русский инцидент со шхуной «Виксен» (1836–1837 гг.) // Красный архив. Исторический журнал. – 1940. – Т. 5 (102).